Выражение лица Эстиана становилось все жестче, пока рыцарь сообщал о результатах расследования. Завершая свой доклад, он замер перед Эстианом, склонив голову и ожидая его реакции.

Этот рыцарь был подчиненным, который некоторое время работал под началом Эстиана и был известен дотошностью в работе. Сдержанный по натуре, он понимал важность сохранения конфиденциальности результатов своего расследования. Вот почему Эстиан доверил это задание ему.

— Хорошая работа. Ты можешь идти.

Кейн, рассудив, что увольнение рыцаря касается и его самого, быстро извинился.

Оставшись один в тихой комнате, Эстиан глубоко задумался. Только когда наступила глубокая ночь, он поднялся со своего места. Стоило ему выйти из комнаты, как слуги привычными движениями стали ловко расчищать перед ним дорогу. Зрелище вызвало у Эстиана кривую усмешку.

— Почему вы ведете меня туда? — спросил Эстиан.

Неожиданный вопрос заставил служителей замереть. Они привычно вели императора к Летнему дворцу, ныне — дворцу императрицы, как будто это было самой естественной вещью на свете. До приезда Сесиль это был дворец, который он никогда не посещал после восхождения на трон, но теперь все считали обычным, что он уединяется там на ночь.

— Мы думали, что вы пойдете во дворец императрицы, ваше величество, — пробормотал один из служителей.

— Когда это я такое говорил?

Слуги поспешно поклонились в ответ на холодный голос Эстиана.

«Что за внезапная смена настроения? Что-то случилось?»

С тех пор, как императрица была коронована, не было дня, чтобы император не посетил Летний дворец. Почему он вдруг изменил своим привычкам? Слуги, бывавшие во дворце императрицы, перебирали в голове события за день, но не могли ничего отметить. В прошлый раз император покинул дворец императрицы поздно утром, как и раньше.

Единственным изменением в распорядке стала первая экскурсия ее величества на мероприятие. Впрочем, это само по себе не представляло особой проблемы, иначе ее выход в свет вообще не был бы одобрен.

Эстиан мрачно смотрел на барахтающихся перед ним служителей.

— Я возвращаюсь в свои покои, — холодно объявил он и ушел, оставив своих сбитых с толку слуг.

* * *

— Эм, в-ваше величество? — слуги главного дворца отреагировали на появление Эстиана так, словно увидели привидение. Он так давно не возвращался в свои покои, что его внезапное появление застало их врасплох. Слуги привыкли проводить дни в расслаблении, но притворились спокойными и быстро приступили к уборке и приведению в порядок комнаты для императора.

Эстиан направился прямо в свои покои. Только после того, как прочные двери закрылись за ним, заглушив шум суетящихся снаружи служителей, его встретила тишина.

Комната была залита лунным светом, просачивающимся через окно. Вместо того, чтобы включить волшебную лампу, он окинул взглядом тускло освещенную комнату, которой пользовался с тех пор, как взошел на трон. Он был удивлен тем, насколько незнакомой казалась эта комната.

Она была похожа на любую другую комнату в императорском дворце; ничто не указывало на то, что она принадлежала императору. Он провел здесь столько ночей, но не чувствовал себя тут как дома. Это была не просто комната, даже коридоры главного дворца казались чужими. Эстиан направился к центру богатой, но скудно украшенной комнаты.

Бросив накидку на стул, он рухнул на кровать. Мужчина чувствовал дискомфорт. Его комната была убрана и приведена в порядок, несмотря на его отсутствие, но почему-то холод и чувство запустения пересиливали. Он рефлекторно потянулся рукой на соседнее место, но почувствовал только холодные простыни.

— Ха… — Эстиан не смог сдержать смех, вырвавшийся из его рта, поняв, что, как укоренившаяся привычка, его рука искала тепла Сесиль. Снова воцарилась тишина, это было неловкое чувство. Он и не подозревал, насколько привык за последние несколько месяцев к постоянно хихикающему голосу рядом с собой.

Пытаясь отвлечься от мыслей, Эстиан решил закрыть глаза в надежде уснуть.

— Нужно убить.

Именно в этот момент голос эхом отозвался в его голове. У него был ужасный визгливый тон. Эстиан не пытался затыкать уши, это был голос, знакомый ему и принадлежащий крови Эвгендифа, текущей по его венам. Кровь, которая периодически жаждала бойни.

— Да, убить… — пробормотал себе под нос Эстиан. Он начал считать дни до нападения на герцогство Этия.

— Я слишком долго терпел… — снова прошептал голос.

Действительно, прошло много времени с момента его последней кампании. Почему это было? Эстиану не потребовалось много времени, чтобы понять, что дело не в том, что он намеренно воздерживался, а в том, что просто не чувствовал побуждения. Опять же, почему? С тех пор, как он был поглощен кровью Эвгендифа, не было ни дня, чтобы голос не говорил с ним. Это стало частью его повседневной жизни, поэтому он привык слышать подобное. Тем не менее, в последнее время это совершенно вылетело из его головы. Эстиан порылся в памяти. С каких это пор он перестал замечать голос?

«Это началось со дня нашей свадьбы», — недоверчиво подумал он.

Голос, который мучил и преследовал его почти всю жизнь, выскользнул из его разума без всякого беспокойства. Это было так же легко, как он забыл кровь Эвгендифа, пульсирующую в его теле.

И все же он вернулся в первый же день после расставания с Сесиль. Каковы были шансы? Как это могло произойти?

http://tl.rulate.ru/book/30632/2480789